

4. Постановления и указания Совета по делам Русской православной церкви, Уполномоченного Совета по БССР, отчёты, сведения, переписка Уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности Русской православной церкви // Государственный архив Витебской области – Фонд. 4131. – Опись. 1. – Дело. 3.
5. Протоколы заседаний Совета и перереписка с Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Опись. 1. – Дело. 1.
6. Республика Беларусь: энциклопедия : в 6 т. / редкол.: Г.П. Пашков (гл. ред) [и др.]. – Минск: БелЭн, 2005-2007. – Т.1. – 2005. – 1040 с.
7. Роккуччи, А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917 – 1958 / Адриано Роккуччи; [пер. с итал. О.Р. Щелоковой]. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с. – (История сталинизма).

БЕЛАРУСЬ В ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН. АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ

Великий А.Ф. (г. Минск, Беларусь)

Окончание Второй мировой и Великой Отечественной войн привело к масштабным перемещениям населения, обусловленных сменами границ в послевоенной Европе. В принятии решений и их практическому осуществлению принимал и Советский Союз. Отметим, что все страны, вовлеченные в массовые перемещения гражданского населения исходили прежде всего из своих государственно-политических и этнонациональных интересов. БССР была вовлечена в массовые европейские переселенческие процессы в связи с тем, что изменился ее послевоенный белорусско-польский участок советско-польской государственной границы и часть территории (практически вся Белостокская область и три района Брестской области) отошла к Польше. Последствия массовых послевоенных этнических переселений (как добровольных так и принудительных), ощущаются между государствами и до настоящего времени. В частности, это проявляется в различной трактовке этих переселений и их использовании в проведении исторической политики отдельными государствами. Не стало исключением и переселение гражданского населения между БССР и Польшей в 1944-1946 гг.

Современная отечественная и зарубежная историография – польская, украинская, российская, англоязычная, немецкая относительно массовых переселений населения в Европе после Второй мировой и Великой Отечественной войн употребляет различные термины: «репатриация», «эвакуация», «обмен населением», «переселение», «вынужденное переселение», «депортация», «этническая чистка», «выселение», «трансфер», «оптация»[1; 2; 3; 4; 5-6; 7; 8; 9; 10; 11-12].

Такое широкое использование терминов обуславливается объективными причинами – недостаточной разработанностью темы, и, в значительной степени субъективными – зависимостью исследователя от господствующих в обществе взглядов и общественной мысли на этот процесс в целом и на его отдельные элементы.

На современном этапе среди польских историков нет единства в оценке процесса переселения из БССР в Польшу. Часть историков придерживается что это было «переселение», «взаимный обмен населением», «вынужденное переселение» и т.д. [13; 14], другие категоричны в оценках и характеризуют этот процесс как «этническая чистка» или «депортация» [15; 16].

Отдельные немецкие и англоязычные историки, которые исследуют историю Беларуси используют и поддерживают тезис о том, что переселения гражданского населения между БССР и Польшей в 1944-1946 гг. – это «депортации» и «этнические» чистки территории западнобелорусского населения от «польского элемента». Так, известный немецкий историк Б. Кьяри относительно переселения поляков из БССР в Польшу отмечает, что «с этого момента начался процесс этнических чисток в Беларуси, на протяжении которых около 274 тыс. человек были перселены в Польшу»[8]. Другой немецкий историк Ф. Аккерман так рассматривает переселение населения между БССР и Польшей в 1944-1946 гг. как одну «из наиболее массовых депортаций в Польшу бывших польских граждан»[9, С. 109].

Не менее известный американский исследователь Т. Снайдер так же подчеркивает, что «[...] на территориях, которые до войны принадлежали Польше (в том числе и западная Беларусь. – А.В.), национальные вопросы решались при помощи этнических чисток. [...] В 1944-1946 гг. польское население депортировали с западных регионов СССР в Польшу» [12]. В своей новой работе [13], он посвящает специальную главу «Этнические чистки» в послевоенной Европе, в том числе и из Беларуси в Польшу.

Вместе с тем, известный американский ученый Д. Шехтман, специалист в области массовых перемещений населения в послевоенной Европе в своих двух работах [18–19], которые не утратили научной ценности и до настоящего времени, анализируя процесс переселения их БССР в Польшу даже не поднимает эту проблему.

Современный американский исследователь Н. Неймарк в фундаментальной работе [10], рассматривая проявления этнических чисток в Европе после окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн, не отмечает Беларусь как страну, в которой национальные меньшинства, в том числе и поляки подвергались бы «этни-

ческим чисткам» или «депортациям». Так же американские исследователи Э.Бригс и П.Клевин в работе, посвященной истории Европы новейшего времени, отмечают, что райбольший размах перемещений населения был характерен для Польши [4]. Однако переселение поляков из СССР в Польшу (они отдельно не выделяют переселение между БССР и Польшей), они не рассматривают как этнические чистки» или депортации».

В коллективной энциклопедии европейских ученых (историков, социологов, демографов), посвященной проблемам этнических чисток, депортаций и перемещений гражданского населения в XX ст., относительно массовых перемещений поляков и евреев с территории Советского Союза (они употребляют термин «бывшие польские восточные территории». – А.В.), после Второй мировой и Великой Отечественной войн, также отмечается, что к этим группам населения не правомерно употреблять термин «депортации» и «этнические чистки»[20].

Российские историки также придерживаются точки зрения, что послевоенные миграции населения из/в СССР неправомерно рассматривать как «депортации», а как «[...] как трансфер, т.е. взаимообмен населением со сменой гражданства на основании межгосударственных соглашений»[21].

Известный российский исследователь П. Полян также не рассматривает переселение населения из БССР в Польшу как «этническую чистку» или «депортацию». По его мнению это была «оптация» населения, которая была связана с отходом части территории СССР к Польше [22].

Белорусский ученый-правовед А.Н. Сорокин так же отмечает, что установление новых границ между СССР и Польшей потребовало «[...] проведение добровольной эвакуации определенных групп населения из одной территории на другую»[23].

Сознательное и неоднократно использование историками терминов, которые несут общественно-политическое звучание «депортация», «этническая чистка», имеет цель формирования мысли о неправомерности этой акции и юридической, финансовой и моральной ответственности одной стороны – СССР (в том числе и БССР. – А.В.), за ее осуществление. Вместе с тем, научная объективность не позволяет характеризовать переселение между БССР и Польшей как «этническую чистку» или «депортации» польского населения.

Принцип добровольности доминировал на всём протяжении переселения в 1944-1946 гг. Отказы десятков тысяч зарегистрированных поляков от переселения, повторная их регистрация, отказы в выезде в Польшу и неприятие репрессивных мер к ним, возможность перевозки движимого имущества (до 2 тонн), финансовые расчеты за оставленное движимое имущество, право выбора места жительства в Польше не дает никаких правовых оснований утверждать, что это была «этническая чистка» или «депортация» польского населения.

Анализ исторической и правовой литературы дает основания утверждать, что переселение населения из БССР в Польшу в 1944-1946 гг., результатом которого, как свидетельствуют архивные данные, стал безвозвратный выезд в Польскую Республику более 240 тыс. человек, необходимо рассматривать как взаимное переселение населения. Этот термин широко использовался и используется в настоящее время в международной практике дипломатами, историками социологами и политологами. Переселение происходило на основе двух или многосторонних соглашений или договоров. Субъектами этих соглашений или договоров выступали страны, между которыми осуществлялось переселение, а также страны, которые выступали его инициаторами и гарантами осуществления.

Взаимное переселение включает такие важнейшие элементы как: а) определение группы людей, которые подлежат организованному переселению со страны их проживания в другую страну на основе международного права и межгосударственных соглашений; б) финансово-экономический – взаиморасчеты государства с переселенцами за движимое и недвижимое имущество, которое они оставляли на прежнем месте жительства; в) организованный переезд к месту жительства железнодорожным транспортом; г) предоставление на новом месте жительства жилых и хозяйственных построек, выдача льготных кредитов и т.д.

Переселение населения между БССР и Польшей полностью отвечало этим требованиям. Он осуществлялся на основе двухстороннего белорусско-польского соглашения от 9 сентября 1944 г., дополнительного протокола к нему от 25 ноября 1945 г., заключительного соглашения о его окончании от 15 июля 1946 г. и при гарантиях его осуществления со стороны СССР, США и Великобритании. После проведения переселения были осуществлены взаиморасчеты обеих стран с населением за оставленное недвижимое имущество, а также проведено расселение и социально-экономическое обустройство переселенцев на новых местах жительства.

Таким образом, анализ терминов, которые употребляются при характеристике переселенческого процесса между БССР и Польшей дает нам основание утверждать, что это было взаимное переселение польского населения из БССР в Польшу, а белорусского из Польши в БССР. Другие термины не правомерны и не имеют юридических и научных обоснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белазаровіч, В.А. Рэпатрыяцыя на Гродзеншчыне ў 1944–1948 гг. / В. А. Белазаровіч // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэсп. навуц. канф.: у 4 ч. / Гродзенскі дзярж. ун-т. – 2003. – Ч. 3. – С. 84–98.
2. Бородин, С.П. Некоторые закономерности государственной политики в отношении национальных меньшинств в БССР (1919–1991 гг.) / С.П. Бородин, Ф.А. Шумский // Европа, актуальные проблемы этнокультуры: материалы междунар. науч.-теор. конф., Минск, 27 апреля 2007 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред) [и др.]. – Минск, 2007. – С.284–290.

3. Бригадин, П.И. История Беларуси в контексте европейской истории; курс лекции / П.И. Бригадин. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 336 с.
4. Бриггс, Э. Европа нового и новейшего времени с 1789 года и до наших дней / Э. Бриггс, П. Клэвин; пер. с англ. А.А. Исеева, В.С. Неверова. – М.: Весь мир 2006.–600 с.
5. Елизарова, Г. В. Послевоенная Гомельщина: проблема «польских белорусов». / Г. В. Елизарова // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзеянне і ўзаемаўплывы: матэрыялы міжнар. навук. канф. Гомель, 28–29 верасня 2006 г. – Гомель, 2006. – С. 274–279.
6. Елизарова, В. Г. Переселение белорусского населения из Польши в БССР (1944–1947 гг.) / В. Г. Елизарова // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэспуб. навук. канф.: у 4 ч. / Гродн. дзярж. ун-т. – Гродна, 2003. – Ч. 3. – С. 196–200.
7. Злотнікаў, А. Міграцыйныя працэсы ў Беларусі ў канцы XIX–XX ст. / А. Злотнікаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 11. – С. 25–32.
8. К'яры, Бернгард. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944.) / пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіч. – Мінск, 2005. – 390 с.
9. Акерман, Ф. Галоўныя рысы саветызацыі у Заходняй БССР у 1939-1991 гг. / Ф. Акерман // Беларусь і беларусы сярод суседзяў: гістарычныя стэрэатыпы і палітычныя канструкты : Матэрыялы міжнар. канферэнцыі. Рэд.: А. Лагвінец, Т. Чуліцкая. –Варшава, 2013. – С.109.
10. Неймарк, Н. М. Этнические чистки в Европе в XX веке / Н. М. Неймарк. – М. – СПб.: АИРО-XX, 2005. – 320 с.
11. Рыбак, Н. Обмен населением между БССР и Польшей в 1944–1948 гг.: некоторые аспекты проблемы / Н. Рыбак // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэспуб. навук. канф.: у 4 ч. / Гродн. дзярж. ун-т. – Гродна, 2003. – Ч. 3. – С. 42–47.
12. Снайдэр, Т. Спрэчкі за літоўска-беларускую Айчыну / Т. Снайдэр // Дзеяслоў. 2004. – № 13 (лістапад–снежань). – С. 197–208.
13. Снайдэр, Т. Крывавыя землі. Еўропа паміж Гітлерам і Сталіным / Тымаці Снайдэр ; пер. з англ. мовы С. Петрыкевіча ; навук. рэд. Г. Сагановіч, У. Калаткоў. – Мінск : Зміцер Колас, 2015. – 640 с.
14. Eberhardt, P. Migracje polityczne na ziemiach polskich (1939–1950). Wyd. Instytut Zachodni, Poznań, 2010. – 264 s.
15. Kersten, K. Repatriacja ludności Polskiej po drugiej wojnie światowej: studium historyczne / K. Kersten. Wrocław: Ossolineum, 1974. – 277 s.
16. Matelski, D. Wypędzenia Polaków i Niemców w latach 1939–1949 w historiografii polskiej / D. Matelski // Polska w Europie: zeszyt specjalny / red. Hainicz A. Lasota E., Sakson A. – Warszawa, 1996. – Т. XIX. – S. 104–124.
17. Rymaszewski, S. Wykarczowani z Buga / S. Rymaszewski. –Gdańsk:Wyd. Bernardinum, 2001. – 592 s.
18. Schechtman, Joseph B. European population transfer 1939–1945 / Schechtman, B. Joseph. – New York: Oxford University Press, 1946. – 532 s.
19. Schechtman, Joseph B. Postwar population transfer in Europe 1945– 1955 / Schechtman, B. Joseph. – Philadelphia: University of Pensilvania Press, 1962. – 417 s.
20. Энциклопедия изгнаний : Депортации, принудительное выселение и этнические чистки в Восточной Европе в XX в. / редкол. : Д. Бранзес, Х. Зундхаузен, Ш. Трёбет ; при участии К. Кайзеровой, К. Рухневича : отв. ред. Д. Мешков ; [перевод с нем. Л. Ю. Пантиной]. М. РОССПЭН. – 2013. – 727 с.
21. Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы : сб. научных ст. Вып.2. / Новосибирск. Национальный исследовательский государственный университет ; Отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. – Новосибирск : Наука, 2013. – 236 с.
22. Полян, П. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. –М.: Мемориал, 2001. –328 с.
23. Сорокин, А.Н. Дороги Отчизны: княжества – Республика Беларусь / А.Н. Сорокин. – Минск : Право и экономика, 2015. – 638 с.

БЕЛАРУСЬ І МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ТРУДА: ІСТОКІ ВЗАЙМОДЕЙСТВІЯ

Стаценко В.Г. (г. Витебск, Беларусь)

В мае 2019 году исполнилось 65 лет участия Беларуси в деятельности Международной Организации Труда (МОТ) – одной из старейших и крупнейших международных организаций системы ООН. За эти годы накоплен значительный опыт взаимодействия с этой влиятельной и весьма сложной с точки зрения ее построения и содержания деятельностью международной организацией, опыт участия в ее правотворческой и правоприменительной деятельности.

В силу сложных поворотов истории Беларуси формирование ее современной внешней политики шло по пути синтеза исторических традиций, положительных наработок советского периода с принципиально новыми подходами, диктуемыми кардинальными изменениями как в Республике Беларусь, так и на мировой арене. Именно поэтому исторический анализ участия Беларуси (БССР) в деятельности МОТ не утратил своей актуальности, позволяя правильно понять и оценить особенности и проблемы современного (постсоветского) периода сотрудничества Республика Беларусь с МОТ.

До Второй мировой войны Белоруссия, входя с 1922 года в состав СССР, также, как и другие союзные республики, не обладала международной правосубъектностью и внешнеполитическими полномочиями, что было закреплено Конституциями БССР 1927 и 1937 гг.